Одобрено президиумом
Арбитражного суда Костромской области
Постановление от 28.12.2022 № 21

Причины отмены (изменения) в третьем квартале 2022 года судебных актов судебной коллегии Арбитражного суда Костромской области по рассмотрению экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений

В третьем квартале 2022 года судьями, рассматривающими дела по спорам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, разрешено 1158 дел, в том числе 233 дела о несостоятельности (банкротстве) (за тот же период 2021 года – 1483 дела, в т.ч. 152 дела о банкротстве).

901 судебный акт обжалован в вышестоящие судебные инстанции, что составляет 78% от общего количества рассмотренных коллегией дел (в третьем квартале 2021 года - 202), в том числе 92 судебных акта, вынесенных судьями третьего судебного состава (10 % от количества рассмотренных дел в судебном составе), 809 судебных актов, вынесенных судьями четвертого судебного состава (26 % от количества рассмотренных дел и обособленных споров в судебном составе).

Вышестоящими судебными инстанциями судебные акты отменены (изменены) по 22 делам, что составляет 1,9 % от общего количества рассмотренных коллегией дел (в третьем квартале 2021 года - 19 судебных актов или 1,3 %) или 2,44% от общего количества обжалованных по коллегии судебных актов (в третьем квартале 2021 года – 9,40 %). Вторым арбитражным апелляционным судом отменен (изменен) 21 судебный акт, Арбитражным судом Волго-Вятского округа – 1 судебный акт.

Показатель стабильности судебных актов судей административной коллегии в третьем квартале 2022 года составил 97,56 % (в третьем квартале 2021 года – 90,6%).

По третьему судебному составу в исследуемом периоде пересмотрено 13 судебных актов (в третьем квартале 2021 года – 14), по четвертому судебному составу - 9 судебных актов (в третьем квартале 2021 года – 5).

Основанием к отмене и изменению судебных актов послужило нарушение или неправильное применение норм процессуального права - 4 дела; несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела – 11 дел; нарушение или неправильное применение норм материального права - 3 дела; недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными – 2 дела.

В третьем квартале 2022 года также имели место случаи отмены судебных актов не по основаниям, предусмотренным статьями 270 и 288 АПК РФ, а в связи с реализацией истцом права, предоставленного процессуальным законодательством, в частности, права на отказ от иска – 9 % (2 дела).

Таким образом, за третий квартал 2022 года, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, количество рассмотренных дел в целом по коллегии уменьшилось на 22 %, однако количество рассмотренных дел о банкротстве увеличилось в 1,5 раза; доля отмененных судебных актов по коллегии в

процентном соотношении незначительно увеличилась на 0,6 %, показатель стабильности судебных актов судей коллегии увеличился на 6,96 %.

Проведенный анализ показал, что в процентном соотношении основания отмен имеют следующие показатели: нарушение или неправильное применение норм процессуального права (18 %), нарушение или неправильное применение норм материального права (14 %), несоответствие выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, а также неполное выяснение обстоятельств дела (50 %), недоказанность имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными (9 %).

1. Отмены по процессуальным основаниям

1.1. Апелляционный суд не усмотрел оснований для возвращения заявления кредитора об установлении требований и включении в реестр требований кредиторов должника

Дело №А31-14274/2021

В рамках дела о банкротстве должника-гражданина кредитор обратился с заявлением об установлении требований кредитора и включении в реестр требований кредиторов должника задолженности по договору займа, процентов за пользование займом, расходов по уплате госпошлины, взысканных судом общей юрисдикции.

Суд первой инстанции оставил заявление кредитора без движения по мотиву того, что заявление не содержит расчет требования (в части процентов и неустойки) до даты признания должника банкротом и введения процедуры реализации имущества гражданина. Впоследствии, заявление было возвращено судом в связи с неустранением заявителем недостатков в установленный срок.

Суд апелляционной инстанции, изучив материалы дела, доводы апеллянта, пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции оснований для оставления заявления без движения и последующего возвращения заявления. Вопреки выводам суда первой инстанции, кредитором был представлен расчет процентов по дату, предшествующую введению реализации имущества должника. Требование о взыскании неустойки или каких-либо иных финансовых санкций в заявлении отсутствовало.

В данной связи определение суда было отменено, вопрос о принятии заявления направлен в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

1.2. У суда отсутствуют основания для возмещения судебных расходов стороне, которая понесла их на стадии апелляционного обжалования, в случае, если судебный акт состоялся не в ее пользу

Дело №А31-15624/2020

Решением суда отказано в удовлетворении требований налогоплательщика о признании недействительным решения налогового органа в части доначисления налога и санкций. Суд апелляционной инстанции, по результатам рассмотрения апелляционной жалобы налогоплательщика, изменил судебный акт, признал оспариваемое решение недействительным в обжалуемой части. Окружной суд оставил судебный акт апелляционной инстанции без изменения. Стороны подали заявления о возмещении судебных расходов, в том числе понесенных на стадии апелляционного обжалования.

Суд первой инстанции заявления удовлетворил. Удовлетворяя требование налогового органа о возмещении судебных издержек, включающих затраты на проезд, проживание в гостинице и выплату суточных, суд исходил из того, что постановлением суда апелляционной инстанции решение суда изменено, то есть судебный акт состоялся в пользу обеих сторон.

Апелляционный суд признал такой вывод ошибочным, поскольку судом не учтено, что апелляционная жалоба налогоплательщика была удовлетворена полностью, следовательно, налоговый орган не имеет права на возмещение судебных расходов, понесенных в связи с рассмотрением апелляционной жалобы налогоплательщика. В указанной части определение суда было отменено.

1.3. Суд производит возврат истцу госпошлины в той части, в которой иск признан ответчиком

Дело №А31-11689/2021

Решением суда первой инстанции в полном объеме были удовлетворены требования истца, уточненные им в порядке статьи 49 АПК РФ.

Ответчиком в апелляционной жалобе, в том числе было указано, что судом неверно отнесена на ответчика в полном объеме госпошлина, так как задолженность частично была признана ответчиком в суде первой инстанции.

Суд апелляционной инстанции признал данный довод апеллянта обоснованным. Действия стороны по частичному признанию иска являются основаниями для применения абзаца второго подпункта 3 пункта 1 статьи 333.40 Налогового кодекса Российской Федерации. В этом случае арбитражный суд производит возврат истцу из федерального бюджета соответствующей части суммы государственной пошлины (70% - по первой инстанции), приходящейся на ту часть требования, которая признана ответчиком.

Решение суда было в указанной части изменено.

1.4. Преюдициальными могут быть только фактические обстоятельства, но не их правовая оценка

Дело №А31-10601/2021

Обществом по результатам торгов в рамках дела о банкротстве был заключен договор купли-продажи, в том числе 2/5 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом. Поскольку заявитель не смог получить нотариальное удостоверение договора, он инициировал судебный спор о признании договора действующим (дело №А31-14799/2020). Общество также обратилось в Росреестр с заявлением о государственной регистрации права собственности. Поскольку в совершении регистрационных действий регистрирующим органом было отказано по мотиву того, что договор купли-продажи не был нотариально удостоверен, Общество обжаловало отказ в судебном порядке.

Суды двух инстанции, удовлетворяя требования Общества, применили на основании ч.2 ст. 69 АПК РФ преюдицию и сослались на позицию по делу № А31-14799/2020, где суд сделал вывод, что Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) необходимость нотариального удостоверения договора купли-продажи доли в праве общей долевой собственности, заключенного по результатам проведения публичных торгов, не предусмотрена, а с учетом целей нотариального удостоверения сделки, соблюдение нотариальной формы договора при реализации

имущества в деле о банкротстве не требуется. При рассмотрении настоящего спора суды двух инстанций указали, что обстоятельства, установленные при рассмотрении дела № А31-14799/2020, свидетельствуют о незаконности оспариваемого отказа регистрирующего органа.

Суд округа судебные акты судов первой и апелляционной инстанции отменил, принял новый судебный акт об отказе в удовлетворении заявления.

Окружной суд указал, что сложившаяся судебная практика арбитражных судов придерживается того, что часть 2 статьи 69 АПК РФ освобождает от доказывания фактических обстоятельств дела, но не исключает их различной правовой оценки, которая зависит от характера конкретного спора (постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 № 2045/04, от 31.01.2006 № 11297/05 и от 25.07.2011 № 3318/11, определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.11.2014 № 2528-О).

При рассмотрении настоящего спора, суды двух инстанций, основываясь на выводах, сделанных по ранее рассмотренному делу, не учли разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденном 23.12.2020, согласно которым при реализации имущества в рамках дела о банкротстве положения Гражданского кодекса Российской Федерации о требованиях к нотариальной форме сделки и последствиях ее несоблюдения также подлежат применению.

Как отметил суд округа, решение суда по делу № А31-14799/2020 не представлялось на регистрацию в качестве документа, подтверждающего отсутствие необходимости нотариального удостоверения договора купли-продажи недвижимого имущества, у Росреестра на момент обращения Общества с заявлением о государственной регистрации перехода права собственности на основании договора купли-продажи (до вынесения судом решения по делу № А31-14799/2020) отсутствовали правовые основания полагать, что договор не требует нотариального удостоверения.

Таким образом, оспоренное решение об отказе в государственной регистрации права принято регистрирующим органом в соответствии с требованиями действующего законодательства и решение по делу № А31-14799/2020 не может расцениваться в качестве доказательства незаконности действий государственного регистратора.

2. Отмены (изменения), связанные с неправильным применением норм материального права

2.1. Контролирующий орган при действующем нормативно-правовом регулировании спорных правоотношений не обосновал и не доказал наличие правовых оснований и возможность выдачи контролируемому лицу по результатам проведенной внеплановой проверки предписания об устранении выявленных нарушений

Дело №А31-4052/2022

В связи с поступлением обращения гражданина в период с 02.03.2022 по 14.03.2022 на основании решения от 02.03.2022 Управлением Роспотребнадзора в отношении Банка проведена внеплановая документарная проверка в рамках федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, предмет проверки – соблюдение обязательных требований. По результатам

проведенной проверки контролирующий орган пришел к выводу о нарушении Банком положений статей 8, 10, 16 Закона Российской Федерации от 07.02.1992 №2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон №2300-1, Закон о защите прав потребителей). Нарушение соответствующих требований выразилось в неуказании в договоре потребительского кредита сведений о размере страховой премии при включении заемщика в Программу добровольной финансовой и страховой защиты заемщиков, а также во включении в договор условий, ущемляющих права потребителя, в частности об изменении процентной ставки по договору, о взимании Банком вознаграждения за включение заемщика в Программу добровольной финансовой и страховой защиты заемщиков. Результаты проверки оформлены актом проверки, на основании которого Управление Роспотребнадзора выдало кредитному учреждению предписание, которым возложило на Банк обязанность в срок до 30.04.2022 устранить выявленные в ходе проверки нарушения. Не согласившись с предписанием, Общество обжаловало его в судебном порядке.

Суд первой инстанции, придя к выводу о законности и исполнимости оспариваемого предписания, отказал в удовлетворении требований заявителя.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, признал предписание контролирующего органа недействительным. Апелляционный суд установил, что Управлением Роспотребнадзора и судом не принято во внимание, что Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.03.2022 №336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» (далее – Постановление №336), которое вступило в силу со дня его официального опубликования, то есть с 10.03.2022, в 2022 году установлены особенности проведения внеплановых контрольных (надзорных) мероприятий, внеплановых проверок в рамках видов государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Проведенная Управлением проверка не относится к числу проверок, проведение которых возможно по основаниям, предусмотренным пунктом 3 Постановления №336. Поскольку проверка, проведение которой не допускается в соответствии с Постановлением №336, не была завершена на день вступления в силу указанного постановления (10.03.2022), к рассматриваемым правоотношениям подлежали применению положения пункта 7 Постановления №336 о завершении в течение 5 рабочих дней со дня вступления в силу данного постановления путем составления акта проверки с внесением контрольным (надзорным) органом, органом контроля в Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий, Единый реестр проверок соответствующих сведений. Управление не обосновало и не доказало наличия правовых оснований и возможность выдачи Обществу по результатам проведенной им внеплановой проверки предписания об устранении выявленных нарушений. Оснований для иных выводов из имеющихся материалов дела при действующем нормативно-правовом регулировании спорных правоотношений не усматривается.

2.2. На пени, начисленные на текущую задолженность по имущественным налогам в отношении имущества должника, являющегося предметом залога, не подлежит распространению правовой режим, предусмотренный пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве

Дело №А31-4877/2016

В рамках дела о банкротстве юридического лица конкурсный управляющий

должника обратился с заявлением об урегулировании разногласий между конкурсным управляющим и налоговым органом (далее – Уполномоченный орган) по вопросу распределения денежных средств, вырученных должником от реализации предмета залога; установлении, что расходы на уплату текущей задолженности по земельному налогу и налогу на имущество в отношении имущества должника, являющегося предметом залога, удовлетворяются в порядке пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве только в объеме, возникшем после введения процедуры конкурсного производства.

Суд первой инстанции урегулировал разногласия, указав в судебном акте, что до начала расчетов с залоговым кредитором из денежных средств, поступивших в конкурсную массу от реализации объекта залога, подлежат вычитанию за период нахождения должника в банкротных процедурах, начиная с момента введения процедуры наблюдения, начисленные на залоговое имущество имущественные налоги (земельный налог, налог на имущество, пени на них).

Банк, инициировавший дело о банкротстве должника и являющийся залоговым кредитором, обратился с апелляционной жалобой об отмене принятого судебного акта. По мнению апеллянта, возложение на залогового кредитора бремени погашения текущих обязательств должника, связанных с предметом залога, возникших в тех процедурах банкротства, в которых обращение взыскания на предмет залога не допускается, не может свидетельствовать о соблюдении баланса интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве должника, и залогового кредитора.

Суд апелляционной инстанции отметил, что вывод суда первой инстанции о возможности вычитания до начала расчетов с залоговым кредитором из денежных средств, поступивших в конкурсную массу от реализации объекта залога, начисленных на залоговое имущество имущественных налогов (земельный налог, налог на имущество) за период процедуры наблюдения не противоречит позиции, изложенной в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 08.04.2021 № 305-ЭС20-20287 по делу № А40-48943/2015. Однако судом не было принято во внимание, что порядок распределения расходов, предусмотренный пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве, с учетом разъяснений высшей судебной инстанции, не предусматривает вычитание сумм пеней и штрафов, начисленных за неуплату и просрочку уплаты имущественных налогов в процедуре банкротства должника, из выручки от реализации предмета залога в качестве затрат, направленных на обеспечение сохранности залогового имущества (земельный налог, налог на имущество). Между тем, аналогичная правовая позиция изложена 27.05.2022 в постановлении окружного суда по делу №А82-19849/2017.

В указанной части определение суда было изменено.

2.3. Поскольку Законом о банкротстве не установлен специальный порядок возмещения расходов на обеспечение сохранности заложенного имущества в деле о банкротстве гражданина, при разрешении указанного вопроса применяются положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве

Дело №А31-2072/2016

В ходе проведения процедуры реализации имущества должника в конкурсную массу, в том числе был включен автомобильный кран. Между Предпринимателем и должником в лице финансового управляющего заключен договор хранения

транспортного средства (в редакции дополнительного соглашения к данному договору), предметом которого было перемещение Предпринимателем к месту ответственного хранения и хранение транспортного средства. По результатам торгов транспортное средство реализовано; денежные средства от реализации имущества поступили в конкурсную массу, распределены, в том числе частично погашены требования залогового кредитора (90%). Процедура реализации имущества должника была завершена, установлено отсутствие у должника иного имущества, подлежащего включению в конкурсную массу, которое могло бы пойти на погашение расходов, связанных с проведением процедуры банкротства. Поскольку оплата за оказанные Предпринимателем услуги по договору в полном объеме не произведена, он обратился с заявлением о взыскании их с Общества, как с заявителя по делу о банкротстве.

Суд первой инстанции, сославшись на статью 59 Закона о банкротстве пришел к выводу, что на Общество ложится обязанность по погашению расходов в части, не погашенной за счет имущества должника, в связи с чем заявление Предпринимателя является обоснованным и подлежит удовлетворению.

По мнению апелляционного суда, судом первой инстанции не учтено, что, поскольку Законом о банкротстве не установлен специальный порядок возмещения расходов на обеспечение сохранности заложенного имущества в деле о банкротстве гражданина, при разрешении указанного вопроса применяются положения пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве. В соответствии с пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 указанной статьи. Данная норма направлена на защиту прав и законных интересов, не обладающих залоговым статусом кредиторов, как правило, не получающих удовлетворения своих требований от реализации заложенного имущества, обеспечивает баланс интересов всех кредиторов. Таким образом, при реализации залогового имущества расходы на обеспечение его сохранности покрываются вне очереди.

В нарушение требований действующего законодательства (пункт 6 статьи 213.9 Закона о банкротстве) финансовый управляющий не обращался в суд с ходатайством о привлечении лиц для оказания услуг по обеспечению сохранности имущества, из чего также следует, что расходы на обеспечение сохранности транспортного средства не могут быть покрыты за счет средств заявителя по делу о банкротстве.

Определение суда было отменено, апелляционным судом принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований заявителя.

3. Отмены (изменения) в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неполным выяснением обстоятельств дела

3.1. Для определения признака неравноценности, помимо цены, во внимание должны приниматься и все обстоятельства совершения сделки должника с контрагентом

Дело №А31-13748/2018

Между Обществом (продавец) и Банком (покупатель) заключен договор купли-продажи, стоимость отчужденных покупателю нежилых помещений

составила 9 млн. руб.; осуществлена государственная регистрация перехода права собственности. 02.11.2018 судом возбуждено дело о банкротстве Банка, впоследствии должник был признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура конкурсного производства, исполнение функций конкурсного управляющего суд возложил на Агентство. Конкурсный управляющий, посчитав, что помещение по договору купли-продажи реализовано по завышенной стоимости, а сделка заключена заинтересованными лицами, обратился с заявлением о признании ее недействительной и применении последствий ее недействительности. В рамках настоящего дела с целью установления рыночной стоимости спорного помещения по состоянию на дату заключения оспариваемой сделки судом назначена судебная экспертиза. В соответствии с заключением эксперта рыночная стоимость недвижимого имущества по состоянию на 17.01.2018 составляла 5,8 млн. руб.

Суд первой инстанции, отказав в удовлетворении заявления, исходил из того, что разница между ценой продажи и рыночной стоимостью спорного помещения не является существенной.

Суд апелляционной инстанции, отменив определение суда первой инстанции и признав оспоренную сделку недействительной, исходил из того, что договор купли-продажи заключен аффилированными лицами по завышенной стоимости.

Как отметил апелляционный суд, в силу пункта 3 статьи 189.40 Закона о банкротстве периоды, в течение которых совершены сделки, которые могут быть признаны недействительными, или возникли обязательства кредитной организации, указанные в статьях 61.2, 61.3 и пункте 4 статьи 61.6 Закона о банкротстве, исчисляются с даты назначения Банком России временной администрации по управлению кредитной организацией. В соответствии с приказом Банка России от 17.09.2018 № ОД-2424 временная администрация по управлению должником была назначена 17.09.2018, государственная регистрация права собственности на предмет оспоренной сделки осуществлена 22.01.2018, следовательно, договор может быть оспорен по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве (неравноценное встречное исполнение обязательств). Действующее законодательство не раскрывает понятие неравноценности встречного исполнения и, соответственно, не содержит критериев ее оценки. По смыслу разъяснений, изложенных в пункте 24 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.04.2021, на неравноценность встречного предоставления может указывать существенное и безосновательное отклонение договорной цены от рыночной.

Суд апелляционной инстанции констатировал, что спорные помещения были куплены должником по цене, на 35 процентов выше рыночной.

Признав оспоренный договор заключенным при неравноценном встречном исполнении, суд апелляционной инстанции также принял во внимание, что на дату его заключения Банк и Общество являлись заинтересованными лицами. В силу пункта 1 статьи 19 Закона о банкротстве к заинтересованным лицам должника относятся лица, которые входят с ним в одну группу лиц, либо являются по отношению к нему аффилированными. Факт аффилированности единственного участника ответчика Ивановой Е.А. и генерального директора и мажоритарного участника Общества, которое является единственным акционером Банка, Озерова А.А. подтвержден вступившими в законную силу определениями суда от

08.11.2019 и 06.04.2021 по настоящему делу. Кроме того, этими же определениями подтвержден факт осуществления Ивановой Е.В. и Озеровым А.А. действий по выводу ликвидных активов должника в пользу заинтересованных лиц, в частности, с расчетного счета Озерова А.А. выводились денежные средства в размере 11 млн. руб., а Иванова Е.В. реализовала Банку нежилые помещения по завышенной стоимости.

Суд округа 31.10.2022 признал выводы апелляционного суда верными.

3.2. Для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю

Дело № А31-5021/2021

В рамках дела о банкротстве должника-гражданина (13.07.2021 объявлена резолютивная часть решения о признании должника банкротом, сообщение об этом опубликовано в ЕФРСБ 16.07.2021) Общество 20.04.2022 обратилось с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности в реестр требований кредиторов должника. Заявитель также ходатайствовал о восстановлении срока на подачу заявления о включении требований в реестр требований кредиторов должника. В качестве обстоятельства, послужившего причиной пропуска двухмесячного срока на подачу заявления о включении в реестр требований кредиторов, кредитор указал на отсутствие информации о ходе исполнительного производства, а также на отсутствие извещения финансового управляющего.

Рассмотрев ходатайство кредитора, суд первой инстанции не нашел оснований для восстановления пропущенного срока на подачу заявления.

Суд апелляционной инстанции признал такой вывод ошибочным, указал, что в соответствии с пунктом 15 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 59 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона «Об исполнительном производстве» в случае возбуждения дела о банкротстве» судам необходимо иметь в виду, что передача исполнительных документов конкурсному управляющему в соответствии с частью 5 статьи 96 Закона об исполнительном производстве не освобождает конкурсных кредиторов и уполномоченные органы, чьи требования подтверждаются исполнительными документами, от предъявления названных требований в суд, рассматривающий дело о банкротстве, на основании пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве. Поскольку конкурсный управляющий обязан действовать и в интересах кредиторов (пункт 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве), он обязан незамедлительно уведомить лиц, являющихся взыскателями, о получении им соответствующих исполнительных документов и о необходимости заявления кредиторами требований в рамках дела о банкротстве. Срок на предъявление требований такими лицами в деле о банкротстве начинает исчисляться не ранее даты направления им указанного уведомления конкурсным управляющим.

Таким образом, для правильного определения начала течения срока закрытия реестра требований кредиторов правовое значение имеет не момент опубликования информационного сообщения о введении процедуры, а обстоятельства, связанные с направлением арбитражным управляющим извещения взыскателю.

Между тем, доказательств уведомления финансовым управляющим кредитора о получении им исполнительного листа по делу, рассмотренному судом общей юрисдикции, и необходимости заявить требования в рамках дела о банкротстве в деле не имеется. Данные обстоятельства подтверждены конкурсным управляющим, который пояснил, что уведомление о введении в отношении должника процедуры реализации имущества было им направлено иному юридическому лицу, с аналогичным наименованием, поскольку в заявлении о признании гражданина банкротом должник указал неверный адрес, ИНН/ОГРН организации, перед которой у него имеются кредитные обязательства.

Определение суда отменено, удовлетворено ходатайство кредитора о восстановлении срока на подачу заявления и включении требования Общества в третью очередь реестра требований кредиторов должника.

3.3. Разрешение судом вопроса о размере возмещения расходов на оплату услуг представителя должно быть осуществлено с учетом комплексного подхода к анализу имеющих значение обстоятельств дела, объема защищаемого права, степени сложности дела, фактически оказанных по делу услуг

Дело №А31-6108/2021

Заявитель обратился в суд с заявлением о признании незаконным и отмене постановления судебного пристава-исполнителя о принятии результатов оценки, вынесенного в рамках исполнительного производства. Заявление было возвращено судом на основании пункта 1 части 1 статьи 129 АПК РФ ввиду неподсудности дела арбитражному суду. Суд апелляционной инстанции определение суда отменил, направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. По результатам рассмотрения заявления оспариваемое постановление было признано судом первой инстанции незаконным и отменено. Заявитель обратился с требованием о взыскании судебных расходов на оплату услуг представителя в размере 71 тыс. руб.

Суд первой инстанции требование заявителя удовлетворил частично, на сумму 35,5 тыс. руб.

Суд апелляционной инстанции, изменяя судебный акт суда первой инстанций, пришел к выводу, что суд формально оценил оказанные представителем услуги, не указал причины отнесения произведенных расходов к чрезмерным, не сопоставил цены, взимаемые за аналогичные услуги при сравнимых обстоятельствах, со стоимостью услуг, согласованной заявителем в договоре, и не обосновал необходимость такого существенного снижения. Повторно рассмотрев вопрос о взыскании судебных расходов с учетом данных критериев, суд апелляционной инстанции признал подлежащим возмещению заявителю 45 тыс. руб. судебных издержек. В частности, апелляционный суд исключил из суммы заявленных судебных расходов оплату услуг по изучению материалов с последующим консультированием (7 тыс. руб.), поскольку данные услуги не носят самостоятельного юридического характера и их оказание фактически выражено в действиях по составлению заявления и дополнений к нему (Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 №9131/08). Кроме того, апелляционный суд снизил с 7 тыс. руб. до 3 тыс. руб. расходы за составление апелляционной жалобы за незначительностью времени, которое мог бы затратить на ее подготовку квалифицированный специалист;

уменьшил с заявленных 10 тыс. руб. до 5 тыс. руб. за каждое заседание расходы представителя за участие в трех судебных заседаниях (одного в апелляции, двух в суде первой инстанции) по причине их непродолжительности по времени либо отсутствия процессуального оппонента.

3.4. Наличие в договорах твердой (фиксированной) стоимости юридических услуг не свидетельствует об обязанности суда взыскивать обусловленную сумму в полном объеме, не учитывая фактических обстоятельств, сложившихся в ходе исполнения договора, и разумности предъявленных к взысканию расходов.

Дело №А31-4602/2020

Общество оспорило постановление Администрации о прекращении действия разрешения на строительство объекта капитального строительства. Решением суда, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, заявленные Обществом требования были удовлетворены. Впоследствии Общество обратилось с заявлением о взыскании с ответчика судебных расходов на оплату услуг представителя в сумме 275 тыс. руб. на основании двух договоров поручения, в каждом из договоров размер вознаграждения адвоката (поверенного) был фиксированным: 200 тыс. руб. за ведение дела в суде первой инстанции и 75 тыс. руб. за оказание представительских услуг на стадии апелляционного обжалования.

Суд первой инстанции пришел к выводу о том, что размер заявленных расходов не является чрезмерным, и взыскал судебные расходы в полном объеме.

Суд апелляционной инстанции отметил, что данный вывод суд первой инстанции сделал без учета возражений Администрации об уровне сложности спора, объеме проделанной представителем работы, а также о количестве судебных заседаний, в которых принял участие представитель Общества. Применительно к обстоятельствам настоящего дела сложность спора апелляционный суд оценил с учетом наличия иных споров между сторонами, в которых интересы Общества представлял один и тот же представитель (дела №№ А31-4603/2020, А31-4604/2020) и в которых фактические обстоятельства, а также позиции сторон являлись аналогичными. Следовательно, формирование правовой позиции и подготовка соответствующих процессуальных документов не требовали от представителя больших трудовых и временных затрат. Изучение представителем материалов дела и апелляционной жалобы не может квалифицироваться в качестве самостоятельных юридических услуг, подлежащих оплате.

Как отметил апелляционный суд, наличие в договорах поручения твердой (фиксированной) стоимости юридических услуг не свидетельствует об обязанности суда взыскивать обусловленную сумму в полном объеме, не учитывая фактических обстоятельств, сложившихся в ходе исполнения договора, и разумности предъявленных к взысканию расходов.

Определение суда изменено, сумма судебных расходов, которая, по мнению апелляционного суда, в сложившейся ситуации обеспечит необходимый баланс интересов участников процесса и отвечает принципу разумности - 60 тыс. руб. (40 тыс. руб. расходов на участие представителя в судебных заседаниях суда первой инстанции, 10 тыс. руб. расходов на подготовку отзыва на апелляционную жалобу, 10 тыс. руб. на подготовку иных процессуальных документов по делу).

Аналогичным является основание изменения судебного акта по делу №А31-4604/2020

3.5. Суд апелляционной инстанции установил, что оспариваемое постановление административного органа о привлечении к административной ответственности содержит неправильную квалификацию правонарушения, и в соответствии с частью 2 статьи 211 АПК РФ принял решение о признании оспариваемого постановления незаконным и его отмене

Дело №А31-2914/2022

Банк оспорил постановление административного органа, в соответствии с которым Банк признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и ему назначено наказание в виде административного штрафа в размере 10 тыс. руб.

Решением суда, вынесенным по результатам рассмотрения дела в порядке упрощенного производства, в удовлетворении требований Банка отказано.

Как отметил апелляционный суд, отменяя решение суда первой инстанции, в оспариваемом постановлении в качестве нарушения права потребителя административный орган указал действия Банка, выразившиеся в недоведении до заемщика по кредитному договору информации о стоимости услуги страхования в рублях. Данные действия Банка квалифицированы по части 1 статьи 14.8 КоАП РФ как нарушение права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о реализуемом товаре (работе, услуге), об изготовителе, о продавце, об исполнителе и о режиме их работы. Однако частью 1 статьи 14.5 КоАП РФ установлена административная ответственность за продажу товаров, выполнение работ либо оказание услуг организацией, а равно гражданином, зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя, при отсутствии установленной информации об изготовителе (исполнителе, продавце) либо иной информации, обязательность предоставления которой предусмотрена законодательством Российской Федерации. Различия в объективной стороне правонарушений, предусмотренных частью 1 статьи 14.5 КоАП РФ и частью 1 статьи 14.8 КоАП РФ, сводятся к наличию (часть 1 статьи 14.5 КоАП РФ) или отсутствию (часть 1 статьи 14.8 КоАП РФ) самого события продажи товара, выполнения работ, оказания услуг при отсутствии информации о реализуемом товаре (работе, услуге), продавце, изготовителе в объеме, установленном законодательством Российской Федерации (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 302-ЭС19-20981 от 21.05.2020). Поскольку спорные действия совершены Банком при заключении кредитного договора, и Банк оказал потребителю услугу, предоставив ему кредит на основании договора, поэтому данные действия подлежат квалификации по части 1 статьи 14.5 КоАП РФ.

Разрешая спор по существу, суд апелляционной инстанции руководствовался правовой позицией, изложенной в пункте 9 Постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях», согласно которой, в случае, если при рассмотрении заявления об оспаривании постановления административного органа о привлечении к административной ответственности суд установит, что оспариваемое постановление содержит неправильную квалификацию правонарушения либо принято неправомочным органом, суд в соответствии с

частью 2 статьи 211 АПК РФ принимает решение о признании незаконным оспариваемого постановления и о его отмене.

3.6. Поскольку в период действия обеспечительных мер в виде наложения ареста на денежные средства должника, банк не вправе был осуществлять любые расходные операции по счету должника в пределах указанной суммы (при обратном подходе цель принятия обеспечительных мер не будет достигнута), а также при отсутствии доказательств наличия на счете должника суммы, которая превышает размер обеспечения, у суда отсутствовали основания для вывода о признании бездействия судебного пристава-исполнителя, не обратившего взыскание на денежные средства должника на счете, нарушающим права взыскателя

Дело №А31-8901/2019

Заявитель обратился в суд с заявлением о признании незаконным бездействия судебного пристава-исполнителя, выразившегося в неисполнении требований исполнительного листа, выданного судом.

Суд первой инстанции, руководствуясь статьями 16, 41, 90, 96, 198, 200, 201, 329 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 1, 12, 13 Федерального закона от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации», статьями 1, 2, 4, 5, 11, 12, 14, 15, 17, 30, 36, 64, 68 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», заявленное требование удовлетворил. При этом суд исходил из того, что меры обеспечения иска, принятые арбитражным судом по другому делу (№ А31-955/2019), не могут препятствовать исполнению вступивших в законную силу судебных актов.

Суд апелляционной инстанции, дополнительно руководствуясь статьями 70, 80 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», статьей 27 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» и учитывая разъяснения, приведенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», решение суда отменил, в удовлетворении заявленного требования отказал.

Как отметила судебная коллегия, суд первой инстанции не учел, что в соответствии с частью 4 статьи 96 АПК РФ в случае удовлетворения иска обеспечительные меры сохраняют свое действие до фактического исполнения судебного акта, которым закончено рассмотрение дела по существу. Таким образом, без соответствующего решения суда банк не вправе осуществлять какие-либо операции по списанию денежных средств, на которые наложен арест. При обратном подходе в результате действий банка по осуществлению расходных операций по счету должника цель принятия обеспечительных мер не будет достигнута. Учитывая, что деле отсутствовали доказательства наличия на счете должника суммы, которая превышает размер обеспечения по делу № А31-955/2019, у суда не имелось оснований для вывода о признании бездействия судебного пристава-исполнителя, не обратившего взыскание на денежные средства должника на счете в банке, нарушающим права заявителя.

3.7. Апелляционный суд, обнаружив допущенную судом первой инстанции ошибку в подсчете количества дней просрочки, скорректировал судебный акт в части доначисленных процентов

Дело №А31-12124/2021

В рамках дела о банкротстве должника-гражданина Банк обратился с заявлением об установлении требований кредитора и включении задолженности по кредитному договору, штрафных санкций и процентов за пользование кредитом в реестр требований кредиторов должника.

Суд первой инстанции, рассмотрев заявленные требования и ходатайство должника о пропуске срока исковой давности, признал отсутствие оснований для применения последствий пропуска заявителем срока исковой давности в отношении ранее взысканной задолженности по основному долгу, в связи с чем у заявителя имеется право на доначисление на эту сумму процентов и штрафных санкций. Суд пришел к выводу, что данное доначисление следует ограничить 3-летним сроком с момента обращения кредитора в суд с настоящим заявлением, то есть от 25.10.2021. Аналогичным образом суд признал необходимым ограничить начисление пени на сумму основного долга периодом с 25.10.2018 по 28.09.2021, применив также статью 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снизив размер неустойки.

Банк, не оспаривая судебный акт в части включения в реестр требований кредиторов должника основного долга и неустойки, в апелляционной жалобе сослался на необоснованный отказ суда во включении всей суммы заявленных им процентов за пользование кредитом, а также на математически неверный расчет суда по процентам.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь статьями 196, 204, 207, 809 ГК РФ, а также разъяснениями, приведенными в пунктах 17, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», согласился с судом первой инстанции об отсутствии оснований для включения в реестр требований кредиторов всей суммы процентов, исчисленной Банком (за период до 25.10.2018), как предъявленной за пределами срока исковой давности.

Между тем, установив допущенную судом первой инстанции ошибку в подсчете количества дней просрочки (вместо 1095 дней судом указано 1070 дней), апелляционный суд, скорректировал судебный акт в части доначисленных процентов.

3.8. Для разрешения вопроса о возмещении судебных расходов правовое значение имеет фактическое оказание стороне юридических услуг и их оплата

Дело №А31-13301/2021

Решением суда удовлетворен иск Предпринимателя о взыскании с Общества задолженности и процентов за пользование чужими денежными средствами. Впоследствии Предприниматель обратился с заявлением о взыскании судебных расходов по оплате услуг представителя в размере 30 тыс. руб.

Отказывая Предпринимателю в удовлетворении заявления, суд первой инстанции указал, что ни договор, ни акт об оказании юридических услуг не содержат информации, позволяющей установить, что юридическая помощь оказывалась в рамках настоящего спора.

Суд апелляционной инстанции признал указанные обстоятельства в данном случае не имеющими правового значения, поскольку при рассмотрении заявления о возмещении судебных расходов суд устанавливает фактическое оказание стороне юридических услуг и их оплату. При этом об оказании таких услуг лица могут договориться устно, без заключения договора в письменной форме. То есть, даже при отсутствии договора в письменной форме, но при наличии доказательств, свидетельствующих о фактическом оказании юридических услуг и их оплате, суд возмещает выигравшей дело стороне судебные расходы. Поскольку факт оказания Предпринимателю юридических услуг в рамках рассмотрения настоящего дела и их оплата установлены, понесенные им судебные расходы подлежат возмещению.

Вместе с тем апелляционный суд пришел к выводу о том, что требование о возмещении судебных расходов в сумме 2 тыс. руб. (консультирование заказчика по составлению иска и претензии по договорам оказания услуг) не подлежит удовлетворению, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, то есть данные расходы не являются самостоятельными услугами, подлежащими оплате, а входят в состав услуг по составлению претензии и иска при рассмотрении настоящего дела в суде (пункт 15 Постановления от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела»).

3.9. Произведенный судом зачет подлежащей взысканию с приобретателя действительной стоимости имущества суммы, уплаченной при покупке этого имущества у должника по недействительной сделке, является существенным нарушением абзаца третьего пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве в части последствий недействительности сделки должника

Дело №А31-7184/2016

Между Обществом (продавец) и Компанией (покупатель) заключены договоры купли-продажи объектов недвижимости:

- договор купли-продажи от 10.12.2013 объекта незавершенного строительства (многоквартирный жилой дом) на сумму за 40,5 млн. руб. Расчет по договору был произведен путем подписания сторонами соглашения о проведении взаимных расчетов ранее возникших обязательств Общества (договор снабжения, договор цессии);

- договор купли-продажи от 14.03.2014 объекта незавершенного строительства (многоквартирный жилой дом), на сумму за 40,5 млн. руб., которая в соответствии с дополнительным соглашением от 24.03.2014 к договору снижена до 2,5 млн. руб. Доказательств расчета по данной сделке не имеется.

27.07.2016 судом возбуждено дело о банкротстве Общества, впоследствии должник был признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура конкурсного производства. Конкурсный управляющий, посчитав, что договоры являются подозрительными сделками, совершенными при неравноценном встречном исполнении обязательств Компанией, и причинен вред имущественным правам кредиторов, обратился с заявлением о признании сделок недействительными.

Для выяснения вопросов о рыночной стоимости отчужденных должником объектов судом назначалась судебная экспертиза. В соответствии с заключением эксперта по состоянию на 14.03.2014 рыночная стоимость объекта недвижимости, реализованного по договору купли-продажи от 10.12.2013, составила 21,8 млн.

руб., в том числе 4,4 млн. руб. рыночная стоимость объекта капитального строительства и 17,9 млн. руб. рыночная стоимость земельного участка; рыночная стоимость объекта недвижимости, реализованного по договору купли-продажи от 14.03.2014, - 22,2 млн. руб., в том числе 4,3 млн. руб. рыночная стоимость объекта капитального строительства и 17,3 млн. руб. рыночная стоимость земельного участка.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования арбитражного управляющего, пришел к выводу, что спорная сделка от 14.03.2014 (в редакции дополнительного соглашения от 24.03.2014) совершена при неравноценном встречном исполнении (стоимость занижена почти в десять раз); сделка, совершенная 10.12.2013, также является недействительной, поскольку ее стороны заведомо рассматривали условие о размере стоимости предоставления контрагентом должника как фиктивное, заранее осознавая, что оно не будет исполнено.

Апелляционный суд признал обоснованным вывод суда первой инстанции о том, что на дату заключения оспариваемых договоров, должник отвечал признаку неплатежеспособности, в виду того, что он прекратил исполнение денежных обязательств перед кредиторами. Также, по мнению апелляционного суда, верно установлено арбитражным судом, что стороны входили в одну группу взаимосвязанных лиц, имея тесные хозяйственные связи, чем объясняется подписание между ними совокупности представленных в дело соглашений, все расчеты по которым проводились в неденежной форме.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции отметил, что результаты проведенной экспертизы не могли быть использованы судом при рассмотрении настоящего обособленного спора, поскольку выполнены на одну дату – 14.03.2014 (тогда как один из договоров датирован 10.12.2013), а также ввиду того, что земельные участки не были предметом спорных сделок (отчуждены были только объекты незавершенного строительства, тогда как земельный участок находился в аренде у Компании). По указанной причине апелляционным судом по делу была назначена повторная экспертиза, в соответствии с заключениями которой рыночная стоимость объекта недвижимости, реализованного по договору от 10.12.2013, по состоянию на 10.12.2013 составила 5,9 млн. руб.; рыночная стоимость объекта недвижимости, реализованного по договору от 14.03.2014, по состоянию на 14.03.2014 составила 5,1 млн. руб.

Как указала судебная коллегия, признавая недействительным договор купли-продажи от 10.12.2013 арбитражный суд не учел, что даже по заключению первой экспертизы рыночная стоимость отчужденного имущества также была ниже цены его отчуждения, что не могло нарушать прав должника, в связи с чем выводы суда о получении ответчиком имущества, рыночная стоимость которого значительно превышала стоимость, отраженную в оспариваемом договоре, не подтверждаются материалами дела. В свою очередь, признавая недействительным договор купли-продажи от 14.03.2014 и применяя последствия его недействительности, суд первой инстанции в нарушение абзаца 3 пункта 8 статьи 142 Закона о банкротстве произвел зачет подлежащей взысканию с Компании денежной суммы, тогда как из правовой позиции, изложенной Верховным Судом РФ в определении от 24.12.2015 № 303-ЭС15-11427 (1), следует, что в соответствии с пунктом 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у

должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с главой III.1 Закона о банкротстве, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса РФ об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

С учетом изложенного определение суда отменено в части, по обособленному спору принят новый судебный акт о частичном удовлетворении требований - с признанием недействительным договора купли-продажи от 14.03.2014 (в редакции дополнительного соглашения от 24.03.2014) и отказом в удовлетворении в остальной части заявленных требований. Принимая во внимание отсутствие у Компании отчужденного по указанной сделке имущества в наличии, в качестве последствий ее недействительности апелляционный суд произвел взыскание с ответчика в пользу должника денежных средств в размере рыночной стоимости отчужденного имущества (5,1 млн. руб.).

3.10. Апелляционный суд не усмотрел оснований для удовлетворения заявления арбитражного управляющего ввиду недоказанности совокупности обстоятельств для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности

Дело №А31-6144/2018

Решением суда от 01.04.2019 Санаторий признан несостоятельным (банкротом), в отношении его имущества введена процедура конкурсного производства. Конкурсный управляющий, посчитав, что имеются основания для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника участников (Союза – в период с 16.03.2017 по 12.04.2018, Якива Е.А. - в период с 14.11.2017 по 05.06.2018, Кузьмина В.И. - в период с 16.05.2018 по настоящее время) и бывших руководителей Санатория (Борисовой В.А. - в период с 25.05.2016 по 15.05.2018, Кузьмина В.И. - с 16.05.2018 и до введения в отношении Санатория процедуры конкурсного производства), обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Суд первой инстанции, удовлетворив заявление, исходил из того, что объективное банкротство должника наступило в связи с действиями контролирующих должника лиц; Борисова В.А. и Кузьмин В.И. не исполнили обязанность по передаче конкурсному управляющему бухгалтерской и иной документации должника, в связи с чем утрачена возможность взыскания дебиторской задолженности; Борисова В.А. также не исполнила обязанность по своевременной подаче заявления о признании Санатория банкротом.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь нормами статьи 10 Закона о банкротстве в редакции Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям», вступившего в силу 30.06.2013, а также статьи 61.11 Закона о банкротстве, разъяснениями, содержащимися в пунктах 9, 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), отменив определение суда и отказав в

удовлетворении заявления, исходил из недоказанности наличия совокупности обстоятельств для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности. Кроме того, суд счел возможным привлечь Кузьмина В.И. к убыткам в размере невозможной к взысканию дебиторской задолженности.

В частности, для разрешения вопроса о правомерности привлечения солидарно к субсидиарной ответственности Союза, Якива Е.А., Кузьмина В.И., Борисовой В.А., как лиц, действия которых сделали невозможным полное погашение требований кредиторов, суд апелляционной инстанций, исследовав совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием контролирующих лиц, установил, что финансовые трудности у должника возникли с 2015 года. В 2016 году руководитель Санатория направил письма Союзу и Федерации организаций профсоюзов Костромской области, в которых указал на наличие кредиторской задолженности, в том числе по заработной плате, и невозможность ее погашения за счет собственных средств, просил оказать финансовую помощь в целях недопущения приостановления деятельности с апреля 2016 года. Наличие финансовых затруднений подтверждено данными бухгалтерской отчетности Санатория за 2015 – 2016 годы. В то же время Союз предпринял действия по восстановлению платежеспособности должника, путем привлечения денежных средств общества «Строй Инвест», реализовав имущество должника (в том числе не используемое в производственной деятельности, на что указывает тот факт, что из 19 реализованных обществу «Строй Инвест» объектов только 8 были переданы Санаторию на праве аренды) и направив больше половины вырученных денежных средств на погашение кредиторской задолженности.

Как отметил суд апелляционной инстанции, с 2016 года должник не имел возможности осуществлять уставную деятельность как санаторно-курортная организация, в связи с чем реализация имущества, используемого для этих целей, не могла оказать негативного влияния на финансовое состояние Санатория и повлечь его банкротство. При этом в результате достижения ответчиком и третьим лицом соглашения о продаже имущества должник не только единовременно получил от Союза денежные средства, но и стал выгодоприобретателем по договору субаренды, размер арендной платы по которому превышал его платежи за то же имущество Союзу. Приняв во внимание изложенные обстоятельства, а также отсутствие доказательств, подтверждающих заключение договоров аренды общества «Строй Инвест» с должником, а впоследствии Санатория с указанным обществом на нерыночных условиях, суд апелляционной инстанции пришел к заключению о том, что указанные сделки совершены в целях вывода должника из кризисной ситуации и, с учетом наличия у должника признаков банкротства до их совершения, они не могли привести к банкротству последнего.

Суд апелляционной инстанции также отказал в привлечении Борисовой В.А. и Кузьмина В.И. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника в связи с неисполнением указанными лицами обязанности по передаче бухгалтерской и иной документации должника, исходя из следующего.

Закон о банкротстве презюмирует наличие вины контролирующего должника лица в непередаче документации, однако из пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве следует, что привлечение к субсидиарной ответственности связано с доказыванием факта невозможности удовлетворения требований кредиторов должника в полном объеме.

Между тем, в рассматриваемом случае конкурсный управляющий вменял в вину Кузьмину В.А. и Борисовой В.А. непередачу документации, которая сделала невозможной пополнение конкурной массы на конкретную сумму – 1,2 млн. руб., в то время как в реестр требований кредиторов Санатория включены требования в размере более 15 млн. руб. Кроме того, материалами дела не подтвержден факт неисполнения или ненадлежащего исполнения Борисовой В.А. обязанности по передаче новому руководителю должника Кузьмину В.А. документов должника. В связи с изложенным основания для возложения вины за непередачу документации на Борисову В.А. и привлечения ее к субсидиарной ответственности отсутствуют.

В свою очередь, поскольку именно на Кузьмине В.И. лежала ответственность по обеспечению надлежащего хранения документации должника, суд апелляционной инстанции счел необходимым привлечь Кузьмина В.И. к ответственности в виде взыскания с него убытков в размере 1,2 млн. руб., то есть суммы невозможной к взысканию ввиду отсутствия документов дебиторской задолженности.

Суд апелляционной инстанции, руководствуясь пунктом 1 статьи 9 Закона о банкротстве, а также разъяснениями, содержащимися в пункте 9 Постановления №53, не усмотрел оснований и для привлечения Борисовой В.А. к субсидиарной ответственности по причине неподачи ответчиком заявления о признании должника банкротом.

Как отметил апелляционный суд, финансовые трудности у Санатория действительно имели место в 2015 – 2016 годах, однако в 2016 году Союз предпринял действия по выводу должника из кризисной ситуации, что повлекло улучшение финансовых показателей Санатория. Значительные суммы денежных средств перечислены Союзом в пользу должника в период с июля по ноябрь 2016 года, что свидетельствует об отсутствии оснований у Борисовой В.А. для подачи заявления о банкротства Санатория до конца 2016 года.

Суд апелляционной инстанции, оценив динамику финансовых показателей должника за 2017 год, а также приняв во внимание сроки сдачи годовой бухгалтерской отчетности, пришел к заключению о том, что руководитель должника должен был обратиться с заявлением о его банкротстве не позднее 30.04.2018, поскольку именно по состоянию на 31.03.2018 разумному руководителю должно было стать очевидно наличие у Санатория признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества. Между тем, трудовой договор с Борисовой В.А. был расторгнут ранее истечения срока подачи заявления о банкротстве.

Окружной суд в постановлении от 16.11.2022 признал выводы апелляционного суда верными.

4. Отмены (изменения) в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными

4.1. Апелляционным судом установлено несоблюдение административным органом регламентированного законом порядка привлечения к административной ответственности

Дело №А31-2903/2022

Управлением в отношении Общества проведено наблюдение за соблюдением требований ветеринарного законодательства при работе в системе «Меркурий», по

результатам которого составлено заключение. 04.03.2022 Управлением составлен протокол об административном правонарушении по части 1 статьи 10.6 КоАП РФ. 11.03.2022 по результатам рассмотрения материалов дела об административном правонарушении Управлением вынесено постановление, согласно которому Общество привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 10.6 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 10 тыс. руб. Полагая, что указанное постановление является незаконным и подлежит отмене, Общество обратилось в суд.

Суд первой инстанции применительно к вопросу о том, соблюден ли в отношении Общества регламентированный законом порядок привлечения к административной ответственности, признал отсутствующими процессуальные нарушения, указав на соблюдение Управлением установленных КоАП РФ требований.

Суд апелляционной инстанции, установив отсутствие в материалах административного дела доказательств извещения Общества о месте, дате и времени рассмотрения административного дела способами, которые согласно статье 25.15 КоАП РФ, разъяснениям, данным в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10, допускаются в рамках производства по административному делу, пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции необходимых и достаточных оснований для признания законным оспариваемого постановления.

Решение суда отменено, по делу принят новый судебный акт об удовлетворении заявления.

Аналогичным является основание отмены судебного акта по делу №А31-2768/2022